

Каким бы сюрреалистичным это ни казалось, но, судя по реакции Чжу Сюаня, Цинь Юйчжао понял, что его метод ароматерапии сработал.

Удивительно, но в тот момент, когда мужчина резко поднял голову, юноше показалось, что он услышал громкий, протяжный крик — чище флейты и мелодичнее свирели. Звук был невероятно красивым. К тому же юноша был уверен, что никогда раньше не слышал ничего подобного.

«Неужели так кричат кровавые чечевичники?»

Глаза Чжу Сюаня быстро вернулись к своему обычному бледно-серому цвету, а рукава его рубашки, взметнувшиеся было без всякого ветра, плавно опустились. Цинь Юйчжао показалось, будто перед ним прекрасная птица медленно сложила крылья.

«И впрямь, настоящий пернатый зверолод»

— Этот, — Чжу Сюань крепче сжал пробирку в руке, — пахнет очень хорошо.

Слова были скупыми, но тон разительно отличался от прежнего равнодушия. Цинь Юйчжао тоже был взволнован тем, что смог помочь.

«Ещё один источник дохода!»

Когда же он сказал, что приготовил и другие сюрпризы, в глазах собеседника промелькнуло не просто одобрение, а настоящее удивление.

— Есть что-то ещё? — с неподдельным интересом спросил тот.

В кофейне царила умиротворяющая атмосфера. Интерьер был выполнен не в привычном для Цинь Юйчжао европейском стиле с тёмным деревом и тёплым светом, а в сдержанном стиле с китайскими мотивами. Светлые стены, яркое освещение и высокие потолки создавали ощущение простора. Однако стены не были идеально гладкими: их фактура с вкраплениями напоминала древесные волокна или семена хлопка, а вьющийся по перилам плющ и зелень в углах создавали впечатление, будто кофейня — не творение рук человеческих, а часть природы.

Это как нельзя лучше соответствовало замыслу юноши.

Чжу Сюань нажал на кнопку вызова, и тут же появился официант в строгом костюме.

— Чем могу служить, сэр?

«Ничего себе! — изумился Цинь Юйчжао. — Прямо как в романах: великое искусство призыва богатого дворецкого!»

Собеседник жестом указал на Юйчжао: мол, обращайся к нему со всеми нуждами. Юноша с трудом оправился от шока, вызванного сценой, которая раньше встречалась ему только в книгах.

Он поднял голову.

— Любое желание?

Официант, сдержанный и привлекательный мужчина с аристократическими чертами и едва заметной аурой неприступности, оказался лисом — об этом говорили пушистый белый хвост и острые ушки на макушке.

Услышав вопрос, официант-лис весьма сдержанно кивнул.

— Всё, что пожелаете, можете сообщить мне.

— Можете решить за меня высшую математику?

На безупречном лице лиса промелькнула тень замешательства.

— Кхм, — кашлянул Цинь Юйчжао, — я пошутил.

Официант учтиво опустил глаза.

— У вас отличное чувство юмора.

«Ладно, не стоит так уж стараться меня утешить», — подумал юноша.

Он указал на искусственную скалу в углу, высотой примерно в человеческий рост.

— Её ведь можно включить? — спросил Цинь Юйчжао.

— Да, — кивнул лис. — Я отключил её, чтобы не мешать вашему разговору.

— Включите, пожалуйста.

Сотрудник кафе что-то набрал на своём оптическом компьютере. Вскоре пространство наполнило умиротворяющее журчание воды, словно капли тающего льда падали в родник.

Чжу Сюань невольно обернулся. Цинь Юйчжао тоже что-то настраивал на своём коммуникаторе. В следующую секунду щебет птиц и шелест листвы слились с журчанием воды, создавая удивительно гармоничную картину с белыми стенами, чёрными камнями и зелёными лианами вокруг.

Мужчина не удержался и встал. Он не сказал Юйчжао всей правды: его звериная форма была не кровавым чечевичником, а фениксом. Но фениксы были редки, и такой статус мог доставить немало хлопот. К тому же его гордость не позволяла признаться в своей беде. Вид, испокон веков славившийся красотой своего семицветного оперения, теперь страдал от синдрома выпадения перьев. Для Чжу Сюаня это был огромный позор и душевная рана.

И сейчас неосознанные действия Цинь Юйчжао попали прямо в цель.

«Сто птиц приветствуют феникса» — это не просто дань уважения высшему существу среди пернатых. Для самого феникса это было честью и признанием. Во время войны между людьми и зверолюдью многие фениксы были ранены, и у некоторых из них развился синдром выпадения перьев. Этим славных воинов вылечили физически, но из-за потери оперения многие из них впали в глубокую депрессию и погибли.

Юноша же просто вспомнил статью о том, что совместное пение разных видов птиц вызывает у них выработку дофамина, заставляя чувствовать радость. Он даже добавил в запись трели канареек и соловьёв, которые, согласно исследованиям, действуют успокаивающе не только на людей, но и на самих птиц. Он и не подозревал, что случайно затронул самую болезненную, но и самую желанную для исцеления струну в душе Чжу Сюаня.

Мужчина посмотрел на Цинь Юйчжао долгим, глубоким взглядом. Он был поражён не только невероятной способностью молодого человека успокаивать зверолодей, но и его тактичностью. Ему показалось, что юноша не стал разоблачать его обман, а нашёл способ помочь, не задевая гордости.

Чжу Сюань протянул руку и похлопал Юйчжао по плечу.

— Ты молодец.

Цинь-ничего-не-подозревающий-Юйчжао:

«?»

Встретившись с многозначительным взглядом этих фениксовых глаз, юноша вдруг вспомнил о другом зрителе своего стрима, который постоянно соревновался с Чжу Сюанем в щедрости подарков, — о Мэн Чэ.

«Неужели...»

Цинь Юйчжао резко вскочил и отвесил глубокий поклон.

— Спасибо, босс! Если вам понравилось, просто добавьте к гонорару!

Он не выдержит ещё одного извращенца-богача, который захочет его запереть.

Чжу Сюань, которого такая приземлённость выбила из колеи, на мгновение лишился дара речи.

— ...Хорошо.

Юноша вздохнул с облегчением, но заметил в глазах собеседника явное разочарование и поспешно отвёл взгляд.

«Похоже, богатые и вправду любят странные игры. Эх, деньги достаются нелегко...»

Сеанс душевной терапии подошёл к концу, и Цинь Юйчжао собрался домой.

— Я тебя провожу, — предложил Чжу Сюань.

— Вы не заняты? — замялся юноша.

— Не занят.

После завершения сеанса мужчина снова стал прежним — холодным и отстранённым, его взгляд за золотистой оправой очков вновь стал ледяным и безжизненным. Он был похож на героя романа — холодного и безжалостного красавца, который после близости сразу становится бесчувственным и говорит что-то вроде: «Даже не надейся на продолжение, ты не так уж и важен».

Думая об этом, Цинь Юйчжао невольно вспомнил другого своего клиента, полную противоположность нынешнему — яркого и эксцентричного.

«К счастью, обслуживать приходится только одного за раз»

Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как к кофейне с рёвом мотора подлетел вызывающе шикарный кабриолет цвета шампанского. Автомобиль замер у самого входа.

Цинь Юйчжао оцепенел.

За рулём сидел Мэн Чэ. Сняв с переносицы солнцезащитные очки, он смерил юношу развязным взглядом и присвистнул. Но когда его взор упал на стоявшую рядом фигуру, он холодно усмехнулся.

Чжу Сюань слегка прищурился. Он уловил резкий, неприятный запах кошачьего хищника.

Мэн Чэ снова посмотрел на Цинь Юйчжао и улыбнулся, но в его глазах не было и тени веселья.

— Красавчик.

Его длинные пальцы лениво постукивали по рулю. Однако и напряжённая спина, и ставшие вертикальными зрачки выдавали, что он вовсе не так расслаблен, как хочет казаться.

Спустя долгое время Мэн Чэ снова заговорил, бросив полный язвительности и презрения взгляд на Чжу Сюаня:

— Ты бросил меня одного в отеле... чтобы встретиться с этим лысым?

Цинь Юйчжао мгновенно почувствовал, как от стоявшего рядом с ним пернатого зверолода начала исходить убийственная аура.

В этот миг у него в голове пронеслась одна мысль:

«Всё. Меня подставили два капиталиста».

<http://bllate.org/book/15877/1428833>